

ОЗАРЕННАЯ КРИВОПОЛЕНОВА

Читайте стр. 6-7.

Мария Дмитриевна Кривополенова. Фото 1915 года

◆ «ЧЕЛО» ◆ «ЧЕЛО» ◆ «ЧЕЛО» ◆ «ЧЕЛО» ◆ «ЧЕЛО» ◆ «ЧЕЛО» ◆ «ЧЕЛО» ◆ «ЧЕЛО» ◆ «ЧЕЛО» ◆ «ЧЕЛО»

Кафедра

Владимир МУСАТОВ, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русской литературы XX века НовГУ им. Ярослава Мудрого.

Доклад, прочитанный на Международной мандельштамовской конференции в Воронеже (май 1994 г.)

Т ОМУ, КТО ЛЮБИТ и знает Мандельштама, хорошо знакомо это стихотворение. И все же напомним его:

А. В. Карташеву
Среди священников
левитом молодым
На страже утренней
он долго оставался.
Ночь иудейская
сгущалась над ним,
И храм разрушенный
угрюмо созидался.
Он говорил: небес
тревожна желтизна!
Уж над Евфратом ночь:
бегите, чери!
А старцы думали: не
наша в том вина -
Се черно-желтый свет,
се радость Иудей!
Он с нами был, когда
на берегу ручья
Мы в драгоценный лен
Субботу пеленали
И семисвещником
тяжелым освещали
Иерусалима ночь
и чад бытия.

В 1965 году в ответ на просьбу И. Бродского прокомментировать эти стихи Н. Я. Мандельштам писала: «Речь идет о пророчествах типа «быть сему месту пусты» Евдохи, жены Петра Великого. Иначе говоря, сие место рухнет, как рухнул Иерусалим. Обратите внимание на строку: «И храм разрушенный угрюмо созидался». Храм был уже разрушен, и будет разрушен тот, который созидался... Если хотите, это символ культуры вообще. Речь идет о том, что называется «петровский, петербургский период русской истории». Старцы - наделенные властью - не видят приближения конца; видит лицо неофициальное - молодой левит (Карташев, О. М. - сам). Концом Иерусалима была тьма, ночь, на-

ступившая, когда Он был на кресте и разодралась завеса. В лен пеленали тело, снятое с креста». Позднее, во «Второй книге» она поправилась относительно Карташева: «Я думаю, что под левитом Мандельштам имел в виду себя, а не /.../ Карташева». Но общую трактовку стихотворения, широко пользуясь вне-

текстовыми реалиями, привлекая их порою довольно свободно. Ну, например, в тексте нигде не просматривается параллель «Иерусалим-Петербург». И потом, согласно евангельской традиции, Иерусалим был разрушен за то, что он отверг и

НОЧЬ НАД ЕВФРАТОМ

рения оставила: «Погибающий Петербург /.../ вызывает в памяти гибель Иерусалима. Гибель обоих городов тождественна».

Н. Струве в своей книге о Мандельштаме настаивал на том, что молодой левит в этом стихотворении - именно Антон Владимирович Карташев, что здесь схвачены его «самые характерные черты» - вплоть до «особенной любви к утрени Великой Субботы, стихиры которой пелись на его отпевании». Общий же смысл он истолковывал так: «Катастрофа, переживаемая Россией и Церковью, уподобляется мраку, покрывшему Иерусалим в момент смерти Христа, и разрушению города римлянами. «И храм разрушенный угрюмо воздвигался...», вероятно, относится к Православной Церкви, которая на Всероссийском соборе пытается обновиться перед бурей».

В этих трактовках верно тесно переплетено с ошибочным, а то и надуманным. А главное, что ни одна из них не опирается на смысловую структуру самого стихотворения,

распял Мессию. С Петербургом ничего такого не произошло, и место, на котором он стоит до сих пор, пока еще не «пусто». Так что если Мандельштам и пророчил своему городу гибель, то пророчество его не сбылось так же, как и пророчество Евдохи.

Далее - нигде в тексте не сказано, что речь идет о мраке, или тьме, наступившем в момент смерти Христа, да и сам момент распятия здесь попросту не зафиксирован. Мандельштам пишет - «Ночь», повторяя это слово трижды по одному разу в каждой строфе. Это не слишком соответствует тексту Евангелия: «В шестом же часу настала тьма по всей земле, и продолжалась до часа девятого» (Марк, 15, 33); «Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце, и завеса в храме разодралась по середине» (Лука, 23, 44-45). Аналогия с Евангелием выглядит просто произвольной, насильственно притянутой.

М О Г ЛИ БЫТЬ Карташев, министр вероисповеданий при Временном правительстве, охарактеризован как «молодой левит»? И почему этот левит, во-первых, выделяется среди священников, во-вторых, стоит «на страже утренней»? Антон Владимирович Карташев занимал слишком высокий пост, чтобы быть выведенным в обличье «наследственного низшего служителя иудейского культа» (как сказано о термине «левит» в комментарии к мандельштамовскому двухтомнику). А потому обратимся к Библии, где о «левитах» сказано следующее: «И сказал Господь Моисею, говоря: Приведи колена Левиино, и поставь его пред Аароном священником, чтоб они служили ему; и пусть они будут на страже за него, и на страже за все общество при скинии собрания, чтобы отправлять службы при скинии, и пусть хранят все вещи скинии собрания, и будут на страже за сынов Израилевых, чтобы отправлять службы при скинии. Отдай левитов Аарону и сынам его в распоряжение, да будут они отданы ему из сынов Израилевых. Аарону же и сынам его поручи, чтобы они наблюдали священническую должность свою...» (Числа, 3, 5-10).

Итак, о левите нельзя сказать, что он - «лицо неофициальное». Именно «официальное», только наделенное совершенно особыми, чем священники, полномочиями. Мандельштам точно следует ветхозаветному тексту, когда пишет:

Среди священников
левитом молодым
На страже утренней
он долго оставался.

Левиты, во-первых, были подчинены священникам и не смешивались с ними. Во-вторых, они должны были стоять «на страже за сынов Израилевых». «Сынам Израилевым» адресовано, в сущности, и все стихотворение, так и называвшееся поначалу - «Иудеям». И потому очень зыбкой выглядит трактовка Н. Струве, который пишет: «Под иудеями /.../ Мандельштам имеет в виду всех, кто, независимо от того, еврей он или нет, противится христианской цивилизации и примыкает к новой власти, где ночь и небытие».

Под иудеями Мандельштам имеет в виду иудеев - и никого больше.

НАДЕЖДА ЯКОВЛЕВНА МАНДЕЛЬШТАМ во «Второй книге» сделала совершенно необходимую поправку: левит - это прежде всего одна из лирических ипостасей самого автора, принадлежавшего, по ее же словам, к «почтенному раввинскому роду». Достаточно чуть внимательнее, чем обычно, взглянуть на его творчество в целом, чтобы увидеть одну закономерность: сознание своего иудейского происхождения обострялось у Мандельштама всякий раз, когда им переживался внутренний кризис. Таких кризисных моментов, приводивших к выдвиганию на первый план «иудейской темы», у него было несколько: в ранних стихах, предшествующих «Камню»; на рубеже 1916-1917 гг., когда катастрофичность истории резко поколебала мандельштамовскую идею христианской культуры; в конце 20-х - в связи с делом о «Тиле Уленшпигеле», когда он вспомнит о своей крови, «отягощенной наследством овцеводов, патриархов и царей». Можно сказать, что эта тема синкопированно звучит в его творчестве в интервале между 1916 и 1930-м годами.

«Ночь иудейская» в этом стихотворении соотносима с «хаосом иудейским», который пробивается «угрозой разру-

шения» сквозь «стройный мираж» Петербурга («Шум времени»). И, конечно, со стихотворением 1916 г., написанным на смерть матери: «Эта ночь непоправима». А если брать более ранние стихи, то это стихотворение 1910 г. «Неумолимые слова...» с его темой «родимого омута», «глубины», в которую погружалось безвольно поникшее тело распятого Христа. Субъективно мотив «ночи иудейской» для лирического героя Мандельштама - это пугающая возможность возвращения из сферы европейско-христианской культуры, которая есть «день» и «явь», в лоно иудейства, оказывающегося «ночью» и «небытием». Это - крушение всего жизненного и творческого дела, связанного со строительством христианской «архитектуры». Вот почему эта ночь угрожает прежде всего молодому левиту - «сгущается» над ним.

В ОТВРОЩЕННОМ АБЗАЦЕ из «Скрябина и христианства» иудейству были посвящены несколько загадочные и очень резкие

строки: «Рим железным кольцом окружил Голгофу: нужно освободить этот холм, ставший греческим и вселенским /.../ Нужно спасти Элладу от Рима. Если победит Рим - победит даже не он, иудейство - иудейство всегда стояло за его спиной и только ждет часа - и восторжествует страшный, противоестественный ход: история обратит течение времени...» Рим объявляется «бесплодной, безблагодатной частью Европы», которая восстала на «плодную, благодатную».

Отказ Мандельштама от идеи римского универсализма, провозглашенного им в 1914 г. («Не город Рим живет среди веков, А место человека во вселенной»), означал стремление отделить духовный смысл христианства от всех видов исторического насилия, действующего якобы во имя христианства. История, внутренне порвавшая с христианством, оказывается безблагодатной, но это как раз логически означает торжество иудейства, ведущего с христианством исторический и духовный спор. В

стихотворении «Эта ночь непоправима» об иудеях так и было сказано:

Благодати не имея

И священства лишены...

Безблагодатное бытие равносильно погружению в ночь, и она для лирического героя Мандельштама оказывается «иудейской». А само историческое крушение христианства в докладе о Скрябине осознавалось как обратное течение времени: «Время может идти обратно. /.../ Христианское летоисчисление в опасности...» Вот почему поэт, вышедший из иудейства и порвавший с ним культурно и религиозно, оказывается левитом - по закону обратного хода времени.

По тому же закону «угрюмо созидается» разрушенный храм. Он не строится заново, но именно созидается из обломков, как на киноплёнке, запущенной с противоположного конца. Речь идет, конечно же, об Иерусалимском храме, разрушенном в 70 г. легионами Тита. Вместе с ним рухнула сама идея иудейского мессианизма, от-

(Окончание на 4-й стр.)

• ПОЭТ ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ •

(Окончание,
начало на 2-3 стр.)

мененная Христом. На смену ей пришел духовный универсализм христианства. Теперь ситуация переворачивается. Кризис христианства ведет к торжеству иудейства, и мотив неприятия «национального мессианизма» в этом стихотворении точно уловил С. Аверинцев. Только он напрасно увидел здесь «негативный общий знаменатель между Российской империей и окаменевшей Иудеей».

Стихи говорили о другом. **НОЧЬ, СГУЩАЮЩАЯСЯ** над левитом, и ночь, угрожающая старцам, в контексте стихотворения — далеко не одно и то же. Если в первом случае этот образ несет субъективно-творческий и даже субъективно-биографический смысл и содержит в себе мотив пугающей отторженности от европейско-христианской культуры, то во втором просматривается надличное историческое содержание. Эта ночь нависает над иереями, и идет она с Евфрата.

Старцы не чувствуют опасности, видя в тревожной «желтизне» небес предвесье рассвета: «Се черно-желтый свет, се радость Иудей!» При чем радость эта связана с погребением Христа-Субботы. В логике летоисчисления «нашей эры» погребение Христа есть финал ветхозаветного иудейства и торжество христианства. В обратной логике (а счет годов «до нашей эры» и ведется в обратном порядке) происходит и обратная расстановка смыслов: старцы радуются финалу христианства и рассвету иудейства.

Мандельштам, как известно, не принял ни идеи «конца Европы» в шпенглеровском варианте, ни идеи конца христианства в варианте ницшевском. Предубеждая об опасности «безблагодатной» истории, он тем не менее писал о неисчерпаемых возможностях христианской культуры: «Она неиссякае-

ма, бесконечна, так как, торжествуя над временем, снова и снова сгущает благодать в великолепные тучи и проливает ее живительным дождем». Иудеи из стихотворения «Эта ночь непоправима...» были лишены благодати и священства. Здесь они получают второе, коль скоро воздвигается Иерусалимский храм, но по-прежнему не имеют первого. Однако Мандельштам пишет стихи о молодом левите не ради спора с иудейством, а ради предупреждения: «Уж над Евфратом ночь: бегите, иереи!»

С Евфрата на Иудею однажды, действительно, пришла ночь. В 587 году до н.э. войска вавилонского царя Навуходоносора разрушили Иерусалим и его храм: «И сжег дом Господень и дом царя; и все дома в Иерусалиме, и все дома большие сожег огнем /.../ И столбы медные, которые были у дома Господня, и подставы, и море медное, которое в доме Господнем, изломали Халдеи, и отнесли медь их в Вавилон» (4-я книга Царств. 25, 9-13). Так началось Вавилонское пленение. И в этом Мандельштам исторически и географически точен.

Так что слова Н.Я. Мандельштам: «Храм был уже разрушен, и будет разрушен тот, который создается» — в общем верны, но имеют совершенно не тот смысл, который в них вкладывала она, толкуя о «символе культуры вообще». Перед нами точная ветхозаветная реминисценция, имеющая, однако, и иной, уже собственно метафорический и исторический смысл. Время, идущее обратно, заставляет «созидаться» разрушенный римлянами Иерусалимский храм, затем оно приводит к погребению Христа, но далее по логике этого летоисчисления следует разрушение вавилонянами воссозданного было храма.

И это уже пророчество о будущем.

НЕКОГДА ИСТОРИЧЕСКАЯ Иудея была пос-

тавлена перед дилеммой: либо быть поглощенной восточными деспотиями, либо стать духовной закваской новой универсальной культуры, войти в состав европейского христианства. Наступление христианской «ночи» (мотив «черного солнца», сквозной для мандельштамовской лирики) открывает в перспективе не торжество иудейства, но его грядущую трагедию: «тяжелый семисвещник» освещает «Ерусалима ночь и чад небытия».

Образ тьмы, идущей с Востока, станет центральным в стихотворении 1922 года «Ветер нам утешенье принес...»:

*Ветер нам утешенье
принес,
И в лазури почуяли мы
Ассирийские крылья
стрекоз,
Переборы коленчатой
тьмы.*

Если мыслить точными географическими реалиями, то «ассирийская» тьма тоже идет с Евфрата. Но здесь еще более усилен метафорический смысл этого образа. Расшифровку его мы находим в статье 1923 года «Гуманизм и современность»: «Еще не видно горы, но она уже отбрасывает на нас свою тень, и, отвыкшие от монументальных форм общественной жизни, приученные к государственно-правовой плоскости девятнадцатого века, мы движемся в этой тени со страхом и недоумением, не зная, что это — крыло надвигающейся ночи или тень родного города, куда мы должны вступить /.../ Если подлинно гуманистическое оправдание не ляжет в основу грядущей социальной архитектуры, она раздавит человека, как Ассирия и Вавилон».

«Ассирийская» тема в «Путешествии в Армению» прозвучит еще конкретнее (практически-персонифицировано): «Ассириец держит мое сердце». А мотивы «казнелюбивых владык», «бородастых городов востока» и «рыжебордых сардаров» еще

нуждаются в дополнительном исследовании. Если же вернуться к стихам о молодом левите, то они говорили прежде всего о приближении сил, стремящихся разрушить христианскую культуру, и предупреждали о том, что под их ударами, в первую очередь, может погибнуть иудейство, столь неосторожно радующееся «черно-желтому свету».

От того, как сложится историческая судьба христианства, будет зависеть ход мировой истории.

ПОСВЯЩЕНИЕ КАРТАШЕВУ в этом контексте имело свой смысл. Он был одним из тех приверженцев христианской культуры, с кем можно было аукаться в наступающей ночи, но вовсе не реальным поводом для написания стихотворения. Ни в характере, ни в личности, ни в происхождении русского православного богослова не было ничего от той кровавой причастности к трагедии иудейства, которая так отчетливо звучит в мандельштамовских стихах.

Некогда в «Камне» Мандельштам решительно исключил все, что было связано с «иудейской темой» и осложняло его взаимоотношения с христианской культурой. Римско-католический универсализм снимал эту тему, как некогда сняло ее христианство, для которого, по слову апостола Павла, «несть ни иудея, ни эллина». Теперь в его лирику входил родовой опыт, рождающий родовые «иудейские» страхи. Если в «Камне» все «иудейское» отсекалось как провинциальное и внеположное «римскому», то теперь оно становится источником мощной провинциальной тревоги, катализатором новых универсальных поэтических смыслов. В истории оживала как будто бы давно похороненная «жестокость» Вавилона и Ассирии, и надвигающийся «чад небытия» не мог быть рассеян ветхозаветным «семисвещником». Катастрофизм исторических судеб иудейства оказался неотделимым от катастрофизма всей христианской истории.

ВОСЬМАЯ СТРУНА

**ВАЛЕРИЯ
СИТНИКОВА**

Не видать ни лесов, ни полей
За пылицей и смрадом.
По останкам деревни моей
Пролегла автострада.

Ночь тоскует у наших дверей,
Словно нищая кошка.
В алтарях оскверненных церквей
Догнивает картошка.

Что ж ты ноешь, пустышка-душа,
О приюте взыскаю?
А давно ли, восторгом дыша,
Пела ты аллилуйю
Тем, кто храмы швырял в небеси,
Не жалея тротила?
Потому-то тебе на Руси
Алтаря не хватило.

Потому мне на вечном пути
По родным буеракам
Ни кола, ни двора не найти
В запустении и мраке.

КРЫЛЬЯ

Под моей несменяемой кожей
Ощущается трепетный зуд.
Не была я крылатой, но все же,
Вдруг прорежусь, вдруг прорастут?
Мне нужны они не для полета -
В небесах без меня теснота -
Пусть останутся для самолета,
Для журавлика и для Христа.
Руки вяжет житейская ноша,
И жую и живу на бегу,
Потому-то тебя, мой хороший,
Я при встрече обнять не могу.
Я с авоськой взлететь не сумею.
Ну и пусть! Я мечтаю о том,
Как твою загорелую шею
Новорожденным трону крылом.

СОН

Повойдет и воскликнет: «Воровка!
Не считай, что тебе повезло!»
Так посмотрит, как будто веревку
Мне на горле затянет узлом.

Не отвечу ни взглядом, ни словом,
Что слова, коль над бездной стою.
Я в петлю и на плаху готова
За короткую радость свою.

И под кручею грешное тело
Пусть терзает потом воронье.
Я украсть на мгновенье сумела
Ветер, птицу и сердце твое!

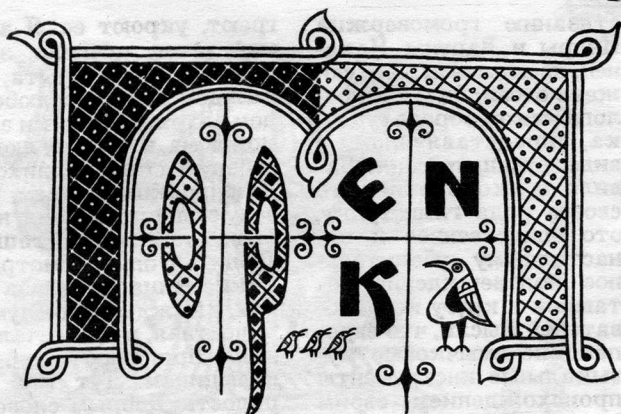
Раньше здесь твоя любимая жила,
И тебе казался теплым этот дом,
И веселой эта улица была,
И трава была зеленой под окном.

Здесь сейчас чужая женщина живет.
Так же шепчет твою имя по ночам.
Те же плечи, те же руки, тот же рот,
Та же в кухне обгорелая свеча.

Но глаза у этой женщины не те,
И не так она смеется и поет.
Так зачем она в бесслезной маете
По ночам тебя по имени зовет?

Ждет: придешь и снова сядешь у стола,
Поцелуями покровишь горький рот,
Скажешь: здесь чужая вовсе не жила,
Здесь всегда моя любимая живет.

Перегрызла лапу и ушла,
плавя снег последней алой кровью.
Знаешь, та волчица умерла,
а была она моей любовью.
Опустела, словно лес, душа,
лес, пропахший кровью и железом,
только коршун, крыльями шурша,
правит пир над шкурою облезлой.
Снег растает, прорастет скелет
милосердной сорною травой,
но душа на бледный лунный свет
будет отзываться волчьим воем.
Милый мой, стучась в другую дверь,
не забудь тайком перекреститься,
чтобы не ворвался следом зверь -
преданная мертвая волчица.
И, когда уставший от любви,
ты уснешь с другой в угаре пьяном,
не пугайся, милый, сны твои
будут пахнуть кровью и капканом.

Святая пасха

ОБРАЩАЯСЬ К НАРОДНОЙ культуре, мы встречаемся с самым добрым, светлым и мудрым, что было накоплено людьми на протяжении веков. Через сито времени прошли тысячи песен, представлений и верований. Только пригодное к жизни осталось в народной памяти. И всему был срок.

Весна. Она начинается значительно раньше, нежели может показаться. В самый разгар зимы, когда холодно и мрачно, поворачивает «солнце на лето». Помаленьку прибывает день. Вот звонкими песнями, гудками да волынками, катаниями с гор, кулачными боями и обрядовым костром с хохотом проводили Масленицу со двора. Великий пост - время раздумий и очищения. Время тишины. Да и стоит ли мешать природе совершать чудо. Ежегодное пробуждение и возрождение вроде бы и привычно, но всегда чем-нибудь удивляет.

ВОТ И СРАВНЯЛИСЬ день с ночью. Пора прилета птиц. И как не ожидать их, вестников Весны, как не спеть - не позвать их. Каждое утро они приветствуют солнце пением. Радуются. А что за восход без птичьего щебета? Тишина напряженная и тревожная. Неизвестность.

С давних пор сложились весенние обряды - обращение человека к светлым, солнечным силам. Песни-вес-

нянки разносились за околицами еще во время Великого Поста. Красота их необыкновенна. Но не для развлечения себя и других пелись эти песни. Магическая, требовательная их красота обращена к силам природы - Весне, Солнцу, Небу.

Вербное воскресенье. Нынче оно 16 апреля. В этот день в церквях освящали веточки вербы и хранили весь год у божницы. Ею стегали, придя из церкви, детей и друг друга, приговаривая: «Верба красна, бей до слез, будь здоров!» Волящих стегали и говорили: «Не я бью, верба бьет. Хворь - в лес, а здоровье - в кости». Чтобы охранить от болезней и нечистых сил, вербой ударяли и домашний скот, давали ее съесть. Считалось, что находящаяся в доме освященная верба оберегает от молнии, не позволяет проникнуть в дом дьяволу.

С ПОНЕДЕЛЬНИКА

Страстная - светлая, славная неделя, с особо строгим постом, очищающим душу и тело перед Святым Христовым Воскресеньем - Пасхой. Очищения требовал и предстоящий весенний сев. Не мог крестьянин с нечистой совестью и грязными руками коснуться такой святости, как матушка Земля.

Пасха, как Масленица и Троица, не имеют постоянной даты. Эти праздники отмечаются не по солнечному, а по лунному календарю. Лунный месяц короче - 29, 30 дней, и Пасха, связанная с

первым весенним полнолунием, приходится каждый год на разные числа. В этом году она будет 23 апреля.

БОЛЬШУЮ РОЛЬ на Пасху играет обрядовая еда. Пост закончился, и теперь можно употреблять в пищу продукты животного происхождения. Сладкая творожная «пасха», кулич и крашеные яйца освящались в церкви. Ими разговлялись после поста. Кулич высушивали и хранили, используя как лекарство.

Яйца теперь будут участвовать во всех весенних праздниках, вплоть до Троицы. Ими одаривают волачебников, исполнявших волачебные песни при обходе дворов на Пасху, пастуха, при обходе дворов на Егория, из них девушки пекут на костре обрядовую яичницу в Троицу.

Пасхальное яйцо хранили на случай пожара: с ним надо бежать трижды горящим дом и бросить туда яйцо. С ним искали пропавший скот. «Будь кругло и красно» - приговаривали девушки, катая крашенное яйцо по лицу. Или же, придя из церкви,

магические действия, встречающиеся у разных народов. Их назначение было стимулировать рост растительности, в первую очередь посевов, помочь им подняться» - пишет В. К. Соколова в книге «Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белоруссов». Качались, подвешивая качели на деревьях, устраивали специальные качели, а так же подпрыгивали на доске, положенной на бревно. При этом исполнялись специальные «качельные» песни.

После Пасхи начинали водить хороводы, из года в год на одном и том же месте, называемом «Красной горкой». Водили их каждый день вплоть до Троицы. В хороводах молодежь знакомилась, после чего парни засылали сватов и играли свадьбы.

НА СЛЕДУЮЩЕЙ неделе после Пасхи, во вторник отмечался день поминовения усопших. Радунница. В этот день живые и мертвые радуются Воскресению Христа. Усопшие родственники приходят к живым, те, в свою очередь, их ждут, накрывают для них специ-

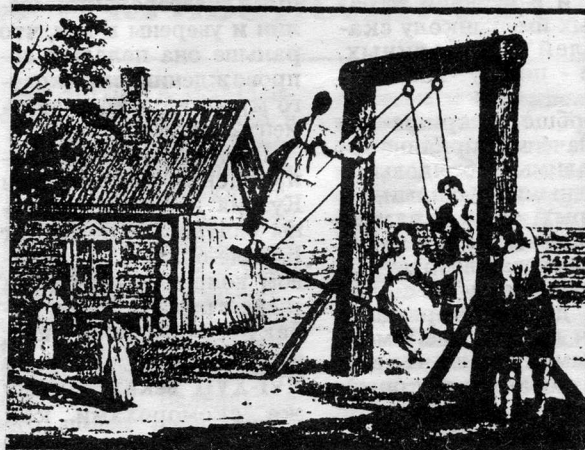

Рисунок П. Александрова

клали яйцо в воду, которой потом умывались, чтобы быть здоровыми и красивыми.

Главной забавой на Пасху было «катание яиц». Яйца катали с бугорков или со специальных лоточков. Когда катившееся яйцо задевало лежащее, то его забирали.

В пасхальную обрядность русских, прибалтов, греков и некоторых других народов входило качание на качелях. «Подъем вверх, подбрасывание чего-либо, подпрыгивание и пр. - древнейшие

альные столы, идут на кладбище «утощать» покойных вином, разными закусками, в том числе и яйцами.

На Пасху было много примет. «На Святой дождь - добрая рожа». «На Святой гром - к урожаю». «На Пасху небо ясное и солнце играет - к хорошему урожаю и красному лету». «Если на второй день Пасхи будет ясная погода - лето будет дождливое, если пасмурная - лето будет сухое».

двух с половиной тысяч стихов (или больше). Произносила их, поддерживала жестами, выражением лица, короткими замечаниями. Необычайно убедительно. Казалось, именно так они и звучали в древности.

КОНЕЧНО, ТАЛАНТ СТАРИНЩИЦЫ

безусловен. Но были и первопричины. Ведь как стихи, так и манеру их сказывания она усвоила от горячо любимого деда - Никифора Никитича Кабалина, промысловика, на старости получавшего пай на карбасе поровну со всеми за сказывание были. Род Кабалиных, к сожалению, уже не может быть восстановлен. Но очевидно то, что его представители, подчиняясь лучшим традициям Севера, извечно и осознанно, слово в слово, оберегали родное летосказание. Поэтому за величиной Марьи Дмитриевны, еще девочкой «внявшей» вместе со стихами и это важное осознание, надлежит видеть образцовую и не менее величественную, хотя и с чередой утраченных имен, школу сказителей Кабалиных, шире - школу Пинежскую.

Вообще старины по обозначенной причине сопоставимы с обрядовыми народными песнями, в которых также важна точность слов; по архаичным словам возраст некоторых песен исчисляется до полутора-двух тысяч лет и более. Вместе с тем старины - это вид повествования, который наравне со сказками и скоморошинами явно рассчитан на «расстояние» между артистом и слушателем; он обращен не к духам природы, не к божественному, как в обряде, а к человеку, в большей или меньшей мере наслаждающемуся красотой. Все это составляло богатство русской культуры от вещей на пирах, от сказок на ночь в глубокой древности до концертных выступлений М. Д. Кривополеновой в Екатеринодаре, Таганроге, Ново-

черкасске, Саратове, Харькове, Москве, Петербурге, других городах, наконец, Архангельске. И в этих выступлениях не было и не могло быть той неестественности, какую нынче ради «вежества» горожан приходится преодолевать, исполняя в концертных залах обрядовые свадебные или календарные песни.

«В Харькове ни на лошадях не ездил, ни ногами не хаживала: носком носили». То есть в самом деле её после выступлений, случалось, восторженно носили на руках. Публика с неослабевающим вниманием слушала как долгие старины, типа «Илья Муромич и Калин царь», так и, заливаясь смехом, короткую «Небывальщину». Её и только её память спасла в бурно несущемся в прошлое потоке времени нечто такое, за что ей, пусть бы даже она ничего другого и не знала, должны поклониться и Россия, и Европа, и вообще все. Это «погудка» - так сама она ее определила - «Вавило и скоморохи». Специалисты включили таковую в цикл новгородских былилин и уверены в том, что раньше она пелась в сопровождении смычкового музыкального инструмента - гудка.

Поскольку в этом произведении скоморохи Кузьма и Демьян названы святыми и помогают Вавиле-оратаю посредством волшебного гудочка «переигрывать царя Собаку», то предполагалось, что оно было сочинено в XVI-XVII веках самими же скоморохами как ответ на несправедливые их гонения в ту пору властями. Недавно А. Ф. Белоусов доказал, что обозначенный сюжет - это преобразование одного из событий, запечатленных в индоевропейском мифе о поединке Громовержца с его противником Змеем. Поэтическое состязание в данном сюжете, как отмечает В. Н. Топоров, также близко одному из гимнов «Ригведы», посвященном подобному же со-

стязанию громовержца Индры и Варуны. Наконец, древность нашего сюжета очевидна и в мифологическом образе гудочка, представленном в виде звучащего коня. «Вавило и скоморохи» - это своего рода гимн гудку, это единственное и по настоящему убедительное подтверждение витавшей в кругу исследователей мысли, что европейские смычковые музыкальные инструменты происхождением своим связаны с центральноазиатским культом лошади.

Что же касается живого звучания погудки-старинки в устах Кривополеновой, то это было пение быстрое, с отрывистой, ясной фразировкой.

Говорила красная

девица:

«Пособи вам бох

переиграти

И того царя да вам

Собаку...»

после чего скоморохи ответили благодарным волшебством:

А у той у красной

у девицы

А были у ей холсты-

ти ведь холщовы,

Ишла стали

атласны да шолковы.

Тут Кривополенова заметила: «как нам с тобой эти старины дороги, так им слово доброе».

ТАЛАНТ У НЕЕ ОСО-

БЫЙ - всегда радо-

ваться жизни и че-

ловеку. Талант серд-

ца. Так вспоминает

о ней в книге «Сказ

о Беломорье», опу-

бликованной в Архангель-

ске в 1983 году, Ксения

Петровна Гемп. Она учас-

товала в чаепитии, во

время которого услыша-

ла ответ сказительницы

на предложение переселиться в город: «Нельзя

мне в городе жить, душа

моя замрет без домашне-

го воздуха отцовского да

материнского. О тяже-

лой жизни говорите, ка-

кая же это тяжесть. Ну,

плохи, неподходящи бы-

вают дни там или недели.

А радости да восторгу

сколько на родительс-

кой-то земле. Как земля

зацветет, травы встанут,

леса в каком наряде

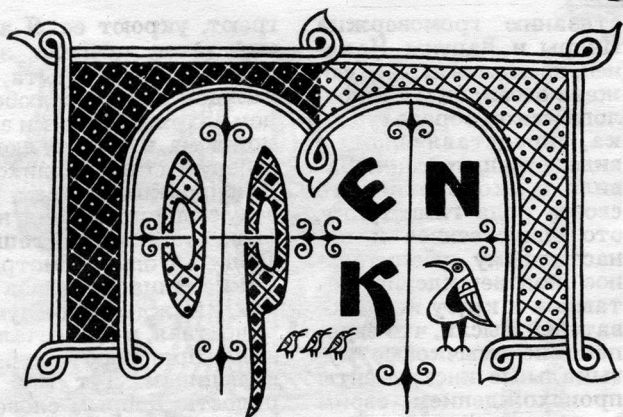
стоят. Зимой снега землю

греют, укроют ее. Я зимой всюду поспела, зимой дорога открыта, в каждой деревне в любой дом захожу. Хозяйки зимой дома, к вечеру люди соберутся на мой приход. Как знакомая всем, и веду свои пропевания, небывальщинами тешу. Люди слушают, смотрю, какие лица да глаза у них, у каждого своя дума радостная, а то и печальная. Подпевают небывальщинам. Тут мне и радость. Добрым словом меня награждали, никогда обиды не видела. Марьей Дмитриевной прозвали...»

Хоть из-под земли раздобудь, дорогой читатель, книгу Ксении Петровны! Биолог, географ, историк, этнограф, знаток народной мудрости поморов - она к своему величественному столетию уберегла и голос - внятный, чистый, будто поток ключевой воды, убедительный - слышать его - счастье. Делась не так давно по радио опытом жизни, она страстно заявила о единственной ценности, которую ни под каким предлогом нельзя утратить - о Родине.

С тем же опытом, оброня золотые слова, одолевала свой путь Марья Кривополенова. Когда в гражданскую на Севере объявились белые и красные, не рассуждениями веры, а теплом любви давала им опомниться: ведь братья. *Поглядела бы нынче на нас, да и опять бы, увидя порошнь окрашенными, мертвых оплакала бы, живых бы словом чистым повела.*

«Прости меня, вся земля русская». Петух пропел 2 февраля 1924 года. Но свеча горит. А зажжена тогда, когда в метрической книге Пинежского уезда, Чакольского прихода, по церкви святой великомученицы Екатерины была сделана запись: «Устьезжуской государственной деревни Дмитрий Никифоров Кабалин и законная жена его Агафья Тимофеевна, оба православного вероисповедания: родилась дочь Мария 19 марта 1843 года...»

Святая пасха

ОБРАЩАЯСЬ К НАРОДНОЙ культуре, мы встречаемся с самым добрым, светлым и мудрым, что было накоплено людьми на протяжении веков. Через сито времени прошли тысячи песен, представлений и верований. Только пригодное к жизни осталось в народной памяти. И всему был срок.

Весна. Она начинается значительно раньше, нежели может показаться. В самый разгар зимы, когда холодно и мрачно, поворачивает «солнце на лето». Помаленьку прибывает день. Вот звонкими песнями, гудками да волынками, катаниями с гор, кулачными боями и обрядовым костром с хохотом проводили Масленицу со двора. Великий пост - время раздумий и очищения. Время тишины. Да и стоит ли мешать природе совершать чудо. Ежегодное пробуждение и возрождение вроде бы и привычно, но всегда чем-нибудь удивляет.

ВОТ И СРАВНЯЛИСЬ день с ночью. Пора прилета птиц. И как не ожидать их, вестников Весны, как не спеть - не позвать их. Каждое утро они приветствуют солнце пением. Радуются. А что за восход без птичьего щебета? Тишина напряженная и тревожная. Неизвестность.

С давних пор сложились весенние обряды - обращение человека к светлым, солнечным силам. Песни-вес-

нянки разносились за околицами еще во время Великого Поста. Красота их необыкновенна. Но не для развлечения себя и других пелись эти песни. Магическая, требовательная их красота обращена к силам природы - Весне, Солнцу, Небу.

Вербное воскресенье. Нынче оно 16 апреля. В этот день в церквях освящали веточки вербы и хранили весь год у божницы. Ею стегали, придя из церкви, детей и друг друга, приговаривая: «Верба красна, бей до слез, будь здоров!» Болящих стегали и говорили: «Не я бью, верба бьет. Хворь - в лес, а здоровье - в кости». Чтобы охранить от болезней и нечистых сил, вербой ударяли и домашний скот, давали ее съесть. Считалось, что находящаяся в доме освященная верба оберегает от молнии, не позволяет проникнуть в дом дьяволу.

С ПОНЕДЕЛЬНИКА

Страстная - светлая, славная неделя, с особо строгим постом, очищающим душу и тело перед Святым Христовым Воскресеньем - Пасхой. Очищения требовал и предстоящий весенний сев. Не мог крестьянин с нечистой совестью и грязными руками коснуться такой святыни, как матушка Земля.

Пасха, как Масленица и Троица, не имеют постоянной даты. Эти праздники отмечаются не по солнечному, а по лунному календарю. Лунный месяц короче - 29, 30 дней, и Пасха, связанная с

первым весенним полнолунием, приходится каждый год на разные числа. В этом году она будет 23 апреля.

БОЛЬШУЮ РОЛЬ на Пасху играет обрядовая еда. Пост закончился, и теперь можно употреблять в пищу продукты животного происхождения. Сладкая творожная «пасха», кулич и крашенные яйца освящались в церкви. Ими разговлялись после поста. Кулич высушивали и хранили, используя как лекарство.

Яйца теперь будут участвовать во всех весенних праздниках, вплоть до Троицы. Ими одаривают волACHEбников, исполнявших волACHEбные песни при обходе дворов на Пасху, пастуха, при обходе дворов на Егория, из них девушки пекут на костре обрядовую яичницу в Троицу.

Пасхальное яйцо хранили на случай пожара: с ним надо обежать трижды горящий дом и бросить туда яйцо. С ним искали пропавший скот. «Будь кругло и красно» - приговаривали девушки, катая крашенное яйцо по лицу. Или же, придя из церкви,

магические действия, встречающиеся у разных народов. Их назначение было стимулировать рост растительности, в первую очередь посевов, помочь им подняться» - пишет В. К. Соколова в книге «Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белоруссов». Качались, подвешивая качели на деревья, устраивали специальные качели, а так же подпрыгивали на доске, положенной на бревно. При этом исполнялись специальные «качельные» песни.

После Пасхи начинали водить хороводы, из года в год на одном и том же месте, называемом «Красной горкой». Водили их каждый день вплоть до Троицы. В хороводах молодежь знакомилась, после чего парни засылали сватов и играли свадьбы.

НА СЛЕДУЮЩЕЙ неделе после Пасхи, во вторник отмечался день поминовения усопших. Радунница. В этот день живые и мертвые радуются Воскресению Христа. Усопшие родственники приходят к живым, те, в свою очередь, их ждут, накрывают для них специ-

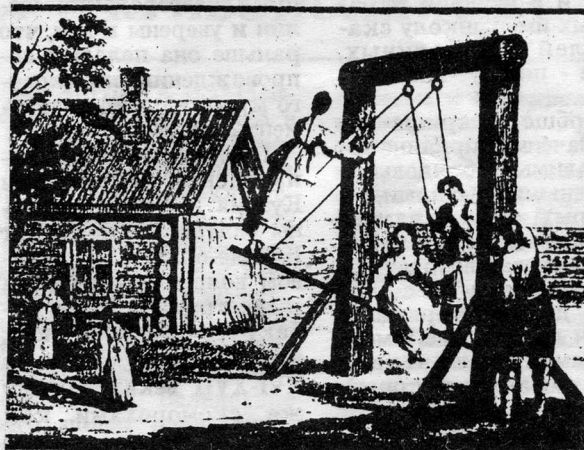

Рисунок П. Александрова

клали яйцо в воду, которой потом умывались, чтобы быть здоровыми и красивыми.

Главной забавой на Пасху было «катание яиц». Яйца катали с бугорков или со специальных лоточков. Когда катившееся яйцо задевало лежащее, то его забирали.

В пасхальную обрядность русских, прибалтов, греков и некоторых других народов входило качание на качелях. «Подъем вверх, подбрасывание чего-либо, подпрыгивание и пр. - древнейшие

альные столы, идут на кладбище «угощать» покойных вином, разными закусками, в том числе и яйцами.

На Пасху было много примет. «На Святой дождь - добрая рожа». «На Святой гром - к урожаю». «На Пасху небо ясное и солнце играет - к хорошему урожаю и красному лету». «Если на второй день Пасхи будет ясная погода - лето будет дождливое, если пасмурная - лето будет сухое».

23 апреля прошлого года состоялся первый выпуск «Родников». О «Горенке» и о «Челе» мы еще тогда только мечтали. А потому «Родники» стали первой ласточкой, началом большой работы по утверждению традиций и обычаев на Руси. 12 выпусков «Родников» - 12 добрых, жизнеутверждающих страниц - бескорыстный труд работников Центра музыкальных древностей Новгорода Владимира Ивановича Поветкина, Натальи Николаевны Поповой, Светланы Леонидовны Васильевой.

Спасибо вам, дорогие наши!

6 мая /23 апреля по старому стилю/ отмечает день святого Георгия Победоносца, называемого в народе Юрий или Егорий храбрый, Егорий вешний. После долгой зимы в этот день на севере России первый раз выгоняли скот в поле на подножный корм, передавая на попечение пастуха.

Егорий храбрый почитался в народе как покровитель зверей и хранитель домашнего скота. «Вся живая тварь у Егорья под рукой». «Без Юрьева наказу и серый сыт не будет». Потому «У волка в зубах - Егорий дал». В свой праздник святой Егорий незримо обезжестает стада на белом коне, беря весь выгнанный в поле скот под свою защиту.

В домах заранее готовились к этому празднику: пекли хлеб, собирали для даров яйца, берегли к этому дню освященную вербу, страстную свечу и пасхальное яйцо.

Утром праздничного дня выводили скот из хлева во двор. С хлебом, свечой и иконой, а в Хвойненском районе Новгородской области еще и с вербой, хозяин трижды обходит скотинку, замыкая ее в круг. Каждую животинку перед выгоном кормили хлебом, который мог храниться с Масленицы или Чистого Четверга. В Новгородской области такой хлеб называли «колобком». Иногда в колобки запекали шерсть и давали коровам - с коровьей шерстью, лошадям - с лошадиной, овцам - с овечьей. В Архангельской области хозяйка кормила скот хлебом с печной заслонки, приговаривая: «как этот заслон в каждую ночь стоит на своем месте, так бы наша коровушка Пестрюшка в каждую ночь стояла в нашем дворе».

Свершив обход скота, хозяйка ждала пастуха, знавшего специальный заговор - «отпуск», который он

читал во время своего обхода в каждом дворе. На Севере такой «отпуск» был рукописный. После выгона скота пастух хранил его подальше от чужих глаз - в шапке, за иконой, зарывал в лесу. «Отпуск», как и другие совершаемые на Егорья обряды, несли охранительную функцию, помогали скоту не разбредаться и всегда возвращаться домой. Уроженка деревни Лисичиха Мошенского рай-

Батюшка Егорий

она Новгородской области Ефимова Анна Васильевна рассказывала, что их деревенский пастух дядя Егор обходил каждый двор со «стишком», после чего «эту скотинку никакой волк никогда не тронет. Один раз зашел волк в стадо овец, дак он идет как ослепленный, не понимает, что ее надо есть... И овцы его не боятся. Походил, походил - и ушел». А если кто из скотинки в лесу останется на ночь, то пастух говорит: «Не беспокойтесь, ее никто не тронет». Вот такую силу имел обход деревенского пастуха и читаемый им «стишок».

Пастухом в деревне обычно был одинокий мужчина, иногда убогий. При этом он умел общаться с животными, владел заговорами и умел играть на одном из древнейших сигнальных инструментов - рожке, барабанке. Специальными наигрышами он сообщал скоту: «Сбор!», «Опасность!» и т. д. Звуки пастушьих инструментов охраняли стадо от хищников, злых духов и действенный колдунов.

При обходе дворов в Костромской губернии участвуют дети.

Батюшка Егорий,
Спаси нашу скотинку,
Всю животинку.
В поле и за полем,
В лесу и за лесом,
Волку да медведю -
Пень да колода.
Вашей-то скотинке -
Доброго здоровья!
Хозяин с хозяйшкой,
Встань, пробудись,
Богу помолись,
Богу-то на свечку,
А нам по яичку!

Так поют ребятишки, заходя в каждый двор. Пастух сопровождает их пение ударами палочек по деревянной барабанке - пастушьему инструменту, бытовавшему в тех краях. И худо будет тем хозяевам, которые не одарят их гостинцами за добрые пожелания - глядишь, и исполнятся слова, сказанные ими в таком случае:

Кто не даст яйца -
Всю скотину со двора,
Под медведюшку!

Но не отступали крестьяне от обычаев своих предков - одаривали детей, а особенно пастуха - главного исполнителя всех обрядов в

семи недугов». «Катаются по Юрьевой росе, чтоб получить здоровье». «Гони животину на Юрьеву росу». Правда, целебной она считалась только после восхода солнца. До этого она была вредна и ею пользовались злые колдуны.

Согнанный за деревней домашний скот пастух еще раз обходит. При этом он затыкает за пояс топор, берет замок, хлеб, яйцо и другие магические предметы. Например, в Демянском районе Новгородской области принесенные крестьянами яйца, хлеб и монеты пастух складывал на блюдо и «произносил какое-то заклинание, а потом обращался к Егорию:

Дарю тебе хлеб-соль,
И золотые серебры,
Храни мою животиницушку,
Во поле, во зеленом дуброве.

Сохрани ее от змея ползучего,

От медведя могучего,
От волка бегущего.

Поставь до самой небы изгородку,

Штобы было не переползти,

Не перешагнуть через нее...

«Хоть все глаза прогляди, а без Егория за стадом не усмотришь», - говорили пастухи. Крестьяне на Егорья пастуха окаживали водой, чтобы все лето не дремал.

День заканчивался обрядовой яичницей из собранных во время обхода яиц, на которую приходила молодежь со своей снечью. С Юрия открывались сельские гулянья.

«Егорий землю отпирает», - говорили в народе, отпирет волшебными ключами, выпускает росу и способствует росту трав. «Егорий из-под спуда весну выпускает, зеленую траву выгоняет». «Егорий с водой /росой/, а Никола с травой». В Новгородской губернии были свои приметы: «Ясное утро на Юрия - ранний сев, ясный вечер - поздний», «Яровое сей до Егория».

На севере России этот праздник связан прежде всего со скотоводством. На юге России, в Белоруссии, а особенно на Украине, где было теплее и рост трав начинался раньше, большое внимание уделялось земледельческим обрядам: ходили смотреть жито, устраивали в поле обрядовую трапезу, зарывали остатки пищи в землю. На Севере все это встречается в последующих весенних праздниках.

Материалы «Горенки»
подготовила
Наталья Попова.

ПЯТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ в жизни Новгородских научно-реставрационных мастерских - перестроечные. Необходимо было укрепить и расширить реставрационную базу. Появились новые архитекторы. После увольнения директора С. Н. Давыдова ушли работавшие с ним специалисты. Новым директорам СНРПМ - Д. Т. Гришину и в 1957 году сменившему его Р. Ф. Шафрановскому - предстояло решать множество производственных и штатных вопросов. К счастью, оставалась в Новгороде передававшая молодым специалистам традиции русской реставрационной школы Л. М. Шуляк, ученица архитектора-реставратора К. К. Романова, который работал еще с академиком В. В. Суслевым на реставрации Софийского собора, и с П. П. Покрышкиным - опытным реставратором многих древнерусских памятников, в том числе новгородской Спас-Нередицы. Продолжал работать и архитектор Д. М. Федоров, появились помощники Т. В. Гладенко, Л. Е. Красноречев, Г. М. Штендер, а также очень молодые Н. Н. Кузьмина и Г. П. Никольская, которые трудятся в мастерской до настоящего времени. Главным архитектором и инженером был К. И. Симонов - опытный и преданный делу организатор. В мае 1951 года пришел производитель работ

А. В. Васильев, имевший довоенный стаж ремонта памятников.

В ту пору музей занимался памятниками, которым грозило разрушение. Одна-

ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ

ко, научно-техническая документация часто не составлялась, поскольку специалистов-архитекторов музей не имел. Это была практическая реставрация без научной базы и исследований.

А. В. Васильев терпеливо обучал рабочих реставрационным методам. Имея строительное образование, он интересовался техническими новшествами, вел большую творческую и рационализаторскую работу, за что ему было присвоено почетное звание «Заслуженный рационализатор России». Спокойный, рассудительный, исполнительный - таким помнят его те, кто был рядом. В 1966 году, после кончины К. И. Симонова, А. В. Васильев назначен на должность главного архитектора. Его опорой были и мастера, работавшие с момента основания мастерской - А. П. Маринова, старший прораб М. А. Никольс-

кий, А. П. Зарядова, а позднее - Н. Я. и М. Н. Самойловы.

В 1950 ГОДУ Совет министров РСФСР принял Постановление «О мерах по восстановлению Новгородского Кремля». В нем говорилось: «...Проблемы сохранения и реставрации Новгородского Кремля должны решаться в широком и научно глубоком плане, с проведением исследований, зондажей, лабораторным анализом материалов». Разработку документации поручили Центральным научно-реставрационным мастерским (г. Москва). Во главе авторского коллектива стоял имевший опыт в исследовании и реставрации военно-оборонительных сооружений А. В. Воробьев, который с группой тщательно изучал архивные материалы, натуральные исследования. Археологическими раскопками руководил

прерывно. Но далеко не все они завершились. Особенно это коснулось боевого хода прясла стен. В связи с дороговизной возведения деревянной кровли (это осуществляется теперь) в проекте сохранения прясла стен предусматривалось уложить по боевому ходу рубероид в три слоя с промазкой каждого битумом. Работы были выполнены частично - только одним слоем и не полностью. Поэтому вода проходила в толщу стен. А. В. Воробьев настоятельно требовал очистки стен от многовековых напластований строительного мусора. Но и это не было выполнено, что способствовало разрушению стен в дальнейшем.

СРЕДИ ПЕРВЫХ восстановительно-реставрационных объектов - и Софийский собор. В начале 50-х годов завершились работы на основе проекта С. Н. Давыдова: восстановлены разрушенные барабаны и главы. В 1953 году бригада ленинградских реставраторов справилась с золочением центральной главы. Дальнейшее целенаправленное изучение собора шло путем раскопок, шурфов и зондажей. Изучалась кладка стен, сводов, столбов, апсид. В результате значительно расширились наши познания об исторической и художественной значимости памятника. Сложность исследований Софийского собора заключалась в том, что это здание, возведенное в середине XI века, неоднократно претерпевало капитальные строительные работы. И все же удалось установить его первоначальный замысел, несмотря на изменения, внесенные во время строительно-ремонтных работ, непростое удалось и приведение в порядок территории (снято более 1,5 м земли вокруг собора).

К сожалению, передача собора церкви не очень полезна старейшему зданию России. Все раскрытые зондажи, подтверждающие изменения интерьеров (остатки древних алтарных преград, престолов, наслонения

археолог М. Х. Алешковский.

Работы по восстановлению прясла стен и башен Княжьей, Покровской, Кокуй начались уже в 1952 году, а через два года был готов проект реставрации Кремля. Решили представить его в формах XV века. Полностью удалось отреставрировать Митрополичью, Федоровскую и Владимировскую башни, которые планировалось использовать для музейного показа (лучше других для этого в летний период применялась Федоровская башня).

Некоторые участки стен реставрированы в формах XVII века. Создан и осуществлен в натуре проект благоустройства Кремля. Представлены также проекты обводнения рва вокруг Кремля и утраченных башен - Борисоглебской, Воскресенской и Пречистенской. Работы шли в 50-60-х годах не-

полов, раскоп Мартирьевской паперти) собираются засыпать.

НАКОПЛЕНИЕ опыта реставрационных работ, увеличение ассигнований позволили решать значительные научно-исследовательские и реставрационные задачи. За 50 прошедших лет реставрацией охвачены более 180 памятников (учитывая, что некоторые из них восстанавливались неоднократно; старые сооружения, именуемые памятниками, требуют, чтобы их болезни устранялись через 20-25 лет, не реже). Большинство старых зданий было выведено из аварийного стояния. Более чем на 130 памятниках велись научно-исследовательские работы.

Расширились и исследовательские задачи. Уточнялись формы завершений, покрытий, проемов и декора, выявлялись перестройки зданий, материалы и строительная техника, традиции строительства. Научное исследование давало возможность изучить историю каждого памятника и принять решение о его реставрации.

Новгородские реставраторы стремились к полному освобождению древних форм памятников от поздних наслоений, к реставрации древней фактуры стен, декоративных деталей, убранства окон, порталов, установлению функций интерьеров. Нередко сохранялись и переделки памятника, если этого требовали условия. Так при реставрации Покровской церкви Зверина монастыря (1399 г.) архитектор Л. М. Шуляк решила более правильно реставрировать ее на позднюю дату (XVII в.), т. е. верхние части церкви утрачены. При этом в интерьерах и на фасадах выявлены части, относящиеся к XIV веку.

ПРИ РАБОТАХ на памятниках используются разные методы: противоаварийные, консервационные, частичной реставрации. Возможно и воссоздание памятников, если имеются обмерные чертежи, фотографии и

другие материалы. Однако новоделы достаточно редки. Что же показали исследования и реставрационные работы?

Исследования трех соборов XII века (Никольского (1113 г.), Рождества в Антонове (1117 г.), Георгиевского в Юрьеве (1119 г.)), церкви Благовещения на Гродище (1103 г.) выявили отличия в архитектуре и строительной технике собора Рождества в Антонове. Видимо, первый известный нам мастер Петр

вещения на Мячине (1178 г.), Петра и Павла на Сильнице (1186-92 г.г.), раскопанная ц. Успения Аркажского монастыря (1189 г.), изученная ранее последняя церковь княжеского строительства ц. Спаса-Нередицы (1198 г.), Спаса-Преображения в г. Старая Рууса (1198 г.).

Лаконичность форм свидетельствует о том, что постройки становятся более демократичными. Эта группа памятников изучена впервые. Разнообразны четырех-

карнизом у нее ползучие мелкие арочки. Церковь Параскевы Пятницы (1207 г.) имеет пучковые пилястры, трехлопастное завершение, декоративность деталей. Разные детали и веяния церкви Федора Стратилата на Щирковой улице (1192-94 г.г.) на Софийской стороне отмечены новой строительной техникой: в каменных стенах нет тонких кирпичных прослоек, а барабан, арки и своды выложены из толстого брускового кирпича, в раствор добавлен песок вместо кирпичного щебня.

Реставрация ц. Николы Белого (1312-13 г.г.) открыла самое раннее из известных на Руси пофронтовых покрытий, широко распространенных впоследствии в Новгороде и Пскове.

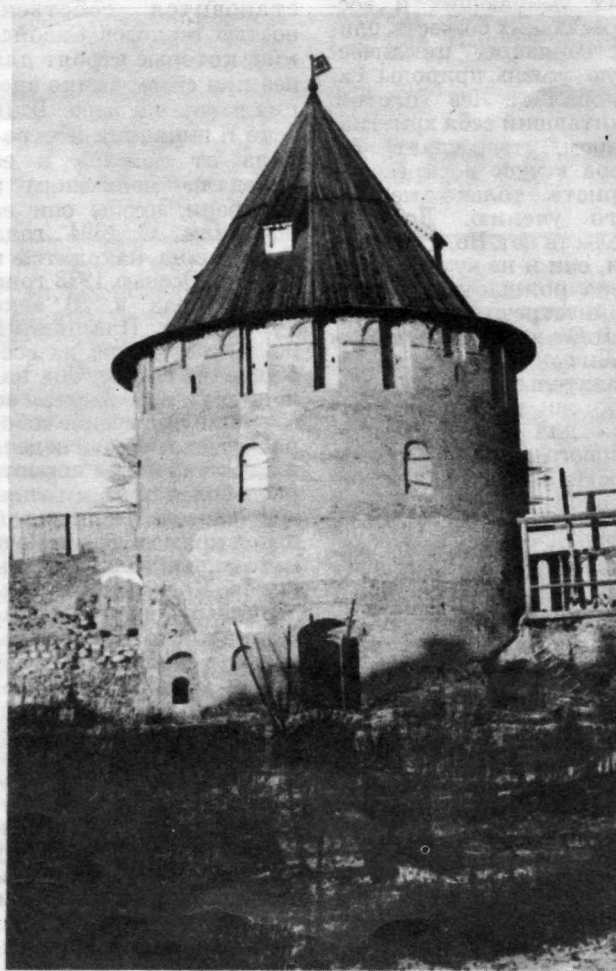
Здания XIV-XV веков - ц. Спаса Преображения (1374 г.), Федора Стратилата на Ручью (1361 г.), Петра и Павла в Кожевниках (1406 г.) и другие - четырехстолпные храмы с трехчастным делением лопатками, объединенные сверху декоративными арками. На апсидах - валиковые разводы, на стенах и барабанах - кирпичные декоры, каменные скульптурные кресты.

Выявлены особенности Грановитой палаты (1433 г.). Раскрыты и музеефицированы отдельные значительные участки интерьера: часть круглого столба, следы окон, готические нервюры. Оставленные зондажи демонстрируют древнее строительство, при этом сохраняется целостность здания, конструкции которого в удовлетворительном состоянии.

В зданиях второй половины XV века - церквей Дмитрия Солунского (1464 г.), Симеона Богоприимца (1467 г.), Воскресения на Мячине (1467 г.) - первый этаж используется для хозяйственных целей, а верх зданий имеет много декора.

Л. Я. ТЫНТАРЕВА

(Продолжение в одном из следующих номеров)

Федоровская баня Кремля

Рождественского собора не строил.

К одной группе с ярко выраженными особенностями монументальности новгородской архитектуры, несмотря на малые размеры, и многочисленности форм относятся памятники второй половины XII века: ц. Благо-

столпные однокупольные постройки XIII-XIV веков. Так ц. Рождества в Перыни (20-30 г.г. XIII в.) имела трехлопастное завершение с одной апсидой, маленькой, но зрительно высокой, устремленной вверх. Церковь Николы на Липне (1198 г.) изменила внешнее убранство: под

Сокровенное

«В мире нет ничего более великого, чем Иисус Христос; а в Иисусе Христе нет ничего более великого, чем Его жертва».

(Паскаль)

К КТО-ТО ИЗ МЫСЛИТЕЛЕЙ сказал, что вся мифология мира создана лишь для того, чтобы ответить на один вопрос: почему человек должен умереть? И действительно, для чего мы родились? Разве для того, чтобы страшный смертный час неожиданно навсегда лишил нас бытия? Мы всем существом своим стремимся сохранить свою жизнь. Никто не хочет смерти и всячески бежит от нее, ибо смерть не сообразна нашему духу. Всем своим существом мы свидетельствуем, что рождены для вечной жизни. Но где же она вечная жизнь, к которой так стремится бедное сердце человеческое?

Мы, христиане, славим Христа - Победителя смерти, а люди продолжают умирать - и грешные и праведные. Между тем, Христос твердо обещает: «Истинно, истинно говорю вам, верующий в меня имеет жизнь вечную». И, будто слыша наши возражения и недоумения, - а мы по-прежнему умираем, и христиане, и нехристиане - говорит еще конкретнее, еще определеннее: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет».

Прямых, логических доказательств воскресенья нет, кроме горячего восклицания Апостола Павла: «А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна». Известно, что все Апостолы за эту веру, не раздумывая, заплатили своей земной жизнью. Ну, а мы, современные люди? Легко ли нам

искренне поверить в воскресение Христа? Атеисты говорят нам: вера в воскресение основана на древних языческих культах умирающих и воскресающих божеств, олицетворявших циклическую жизнь природы. Рационалист Лев Толстой, считавший себя христианином, утверждает, что вера в чудо воскресения Христа только мешает Его учению. Доказательств нет. Но, в сущности, они и не нужны, ибо вера рождается от личной встречи души с Богом. От встречи личности с Личностью. И тогда доказательств не требуется, ибо они только «подпорки» для разума, привязанного к грубой реальности. Когда душа встречается с Богом, то ей открывается вся глубина истины, которую не может вместить разум. Я хочу рассказать о двух великих явлениях, дарованных нам и существующих в настоящее время, которые самим своим существованием доказывают истинность воскресения Христа. Это: Полотно-Плащаница Иисуса Христа, в которую он был обернут при погребении, и чудесное появление благодатного огня каждый год накануне Пасхи на Гробе Господнем в Иерусалиме. Итак, Плащаница.

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПЕЛЕНА Господа Иисуса Христа. Это продолговатый кусок льняного полотна длиной 4,3 м, шириной 1,1 м. Хранится сложенным в серебряном ковчеге, помещенном за стальными прутьями высоко над мраморным алтарем кафедрального собора Сан-Джованни-Бат-

тиста (святого Иоанна Крестителя) города Турина на севере Италии. Эта Плащаница собственность Савойского дома.

Из исторических свидетельств о Плащанице достоверно известно, что она вначале хранилась у византийских императоров. А когда в 1204 году крестоносцы разгромили Византию, то Плащаница была перенесена ими в Европу. С 14 века эта реликвия обнаруживается во Франции, а с середины 15 века Плащаница становится собственностью герцогов Савойских, которые строят для нее при своем замке специальную часовню. В 16 веке Плащаница пострадала от пожара и ее передали монахи в Шамбери, чтобы они ее починили. С 1694 года Плащаница находится в Турине. Осенью 1978 года третий раз в 20 веке Туринская Плащаница была выставлена на всеобщее обозрение. Она находилась, развернутая во всю длину, в глубине собора в течение шести недель и за это время ее посмотрело более трех миллионов человек. На площади перед храмом день и ночь находились толпы паломников. Когда показ святыни был завершен, Плащаницу осторожно перенесли в расположенный рядом королевский дворец и на пять суток предстали для научных исследований. Цель исследований: выяснить возраст Плащаницы, ее принадлежность определённому географическому району, ее подлинность. За работу взялись более 30 ученых из США и Италии. Американцы привезли с собой новейшие научные приборы, в том числе и такие, которые используются при космических исследованиях. Изучение Плащаницы велось пять суток без перерыва по четкой программе сменявшимися бригадами ученых. Комплекс методов включал и такие, которые использовались в криминалистике, а также ткань реликвии

изучалась на атомно-молекулярном уровне. Спектроскопия в видимой, ультрафиолетовой и инфракрасной областях, флюоресценция, радиография и инфракрасная радиометрия, химический микроанализ, фотография и микрофотография - вот далеко не полный перечень методов, использовавшихся в изучении Плащаницы.

УТО ЖЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ из себя эта реликвия? При беглом взгляде она вряд ли может привлечь внимание. На желтоватом фоне вдоль нее по центру проступают светло-коричневые пятна. Резко выделяются две темные полосы, по которым ткань некогда оборела. Однако, если как следует присмотреться к Плащанице, окинув ее взглядом целиком, пятна сольются в необычайное изображение. Обнаженный мужчина, лежащий во весь рост, на одной половине ткани виден спереди, на другой - со спины, сзади. Еще более отчетливое изображение проступает на фотографиях Плащаницы. Эффект усиливается, если рассматривать негативы. Дело в том, что изображение на Плащанице негативное: обычно затемненные участки, скажем глазницы, выглядят на ней светлыми, и наоборот. Так что негатив с этого негатива получается обычной фотографией - позитивом с привычным для глаза распределением света.

Изображенная на Плащанице фигура поражает совершеннейшим натурализмом, и с фотографической точностью отражает полную и захватывающую картину страданий Христа, Его предсмертных мук, описанных в Евангелиях. При изучении отпечатков на Плащанице видны следы бичевания, следы надруганий (кровоподтеки на лице) и следы тернового венца на голове. По отпе-

чаткам видно, что венец не был сделан в форме венка, как его обычно изображают, а был сплетен из шипов в виде шапки, покрывавшей всю голову. Раны на плечах от креста, когда Он нес его на Голгофу, раны от гвоздей на руках и ногах, рана с правой стороны груди от копья пронзившего Христа воина, - все это запечатлелось на Плащанице. Кстати, именно по отпечаткам ученые увидели, что руки были пронзены гвоздями в области запястий, а не ладоней, как это изображено на иконах. И действительно, пробитые в ладонях руки не выдержали бы тяжести тела распятого. Как же получилось такое изображение на полотне, подлинное ли оно и действительно ли это настоящая Плащаница Христа - на эти вопросы ответили научные исследования.

В РЕЗУЛЬТАТЕ ИЗУЧЕНИЯ пыльца с Плащаницы, споры которой могут сохраняться на предметах тысячи, а то и миллионы лет, выяснилось, что пыльца принадлежит растениям, произрастающим в Италии, Франции, Южной Турции и Палестине.

Это полностью согласуется с преданием об исторической судьбе реликвии. Но самое удивительное: была обнаружена пыльца (в количестве всего 7 экземпляров) солюбивых растений, встречающихся в районе Мертвого моря, то есть там, где был распят Иисус Христос.

Исследования самой ткани Плащаницы показали, что ткань льняная с примесью хлопка. Для погребальных саванов в Палестине использовали именно такую ткань, Европа в раннем средневековье хлопка еще не знала. Состав ткани говорит в пользу версии о ближневосточном происхождении. Нити прялись на ручном веретене, тогда

как в Европе оно было вытеснено колесной прялкой уже в начале 13 века. Ткань сплетена по диагонали, зигзагом. Такой способ ткачества был распространен в античности. Исследования под рентгеновскими и ультрафиолетовыми лучами показали, что, пятна на Плащанице оставлены кровью, по составу отвечающей человеческой. Наибольший интерес вызвали исследования самого изображения тела. Вывод о том, что изображение не было нарисовано, подтвердили исследования под микроскопом.

печатка человеческого тела в общих чертах получалось, но не больше. Даже отдаленного сходства с изображением на Плащанице достичь не удалось. Ничего похожего на Туринскую Плащаницу науке не известно. Это уникальная реликвия, единственная в мире.

Профессор Нодье де Малиже сделал заключение: «Как бы то ни было, а нам остается лишь признать, что изображение Туринской Плащаницы является своего рода фотографическим изображением Господа Иисуса Христа».

Однако некоторые ученые-физики высказали предположение, что изображение на полотне могло быть получено лишь с помощью воздействия неизвестного радиоактивного излучения, которым, несомненно, могла быть только энергия, явившаяся при воскресении Иисуса Христа. Эта неизвестная энергия, считают ученые, добавила множество новых изотопов в ткань и таким образом сильно «омолодила» ее.

Итак, тайна Туринской Плащаницы остается нераскрытой - но только не для верующего сердца. Для христиана это изображение - как бы портрет Господа Иисуса Христа - портрет подлинный и совершенно исключительный. Он запечатлел в себе и муки Гефсимании, и бичевание, и распятие, и смерть, и воскресение.

Лик этот, прошедший через страдания, сохраняет несказанное величие, Божественную ясность и спокойствие и напоминает нам, что путь к воскресению, т.е. к бессмертию, неразрывно связан со страданием.

Да воскреснут же наши души и да обратятся к Господу Иисусу, чтобы не погибнуть!

До скончания веков каждую весну будет звучать над землей ликующий пасхальный клич: «Христос воскрес!» И еще более радостный в своей незабываемой уверенности ответ: «Воистину воскрес Христос!» И будут люди украшать и расцвечивать этот праздников праздник, в котором исполнились все древние чаяния человечества.

ИННА КУЗНЕЦОВА

(Продолжение о схождении благодатного огня в одном из следующих номеров).

ВОСКРЕСЕНИЕ

Если бы использовались краски, между нитями остались бы просветы. С помощью специальных инструментов, с последующей обработкой информации компьютерами, ученые получили четкое трехмерное объемное изображение. Ни обычная фотография, ни рисунок подобного эффекта не дают. Перед учеными встал вопрос: каким образом изображение появилось на ткани? Эксперименты получения подобного отпечатка с деревянной скульптуры, с раскрашенной глиняной матрицы или с нагретой металлической статуи, результата не дали. Оставался единственный правдоподобный вариант: изображение на Туринской Плащанице отражает облик реального человека. Проводились опыты с людьми. Людей предварительно мазали ароматическими маслами, как это было принято в древности. Их клали на одну половину холста и закрывали другой. После этого обследовали, фотографировали оставшиеся на ткани пятна. Некоторое подобие грубого от-

та, запечатлевшимся самим собою почти 20 веков назад, нашему же времени завещано это понять и объяснить».

В ПОСЛЕДНЕЕ время скептики и атеисты опять, казалось бы, получили повод для торжества. В начале 1988 года было разрешено провести определение возраста Плащаницы с помощью методов радиоуглеродного анализа, чего не разрешалось сделать в 1978 году.

Эти методы широко используются сейчас в геологии, археологии. Суть их в том, что некоторые радиоактивные элементы оставляют после себя продукты распада. Процесс идет неуклонно по простым закономерностям. Зная количество соответствующего элемента (изотопа) и накопленных продуктов его распада, можно определить возраст образца с немалой точностью. Вскоре появилось сообщение, что анализ бесспорно датировал изготовление ткани Плащаницы примерно тысячелетием позже смерти Христа (т.е. Плащаница не старше 11 века).

Безусловно, высокое происхождение, княжеский титул и дружба с великой своей соотечественницей Екатериной II помогли Дашковой в достижении поставленных целей. Но начнем с того, что цели эти были высоки и прекрасны, помыслы чисты и великодушны, а природный богатейший ум, поражавшая современников энергия, почти мужская смелость и решительность, с которыми Екатерина Романовна бралась за дела, определяли их успех. Середина тысяча семисотых годов выпала на время становления личности этой необыкновенной женщины. Она получила неплохое для того времени образование в доме своего дяди канцлера М. И. Воронцова. С детства ее настольными книгами были произведения Вольтера, Монтескье, Бейля, Буало. А Дидро и Вольтер вскоре стали ее сообщниками. «Никогда драгоценное ожерелье не доставляло мне большее наслаждение, чем книга», писала она в воспоминаниях. 900 томов насчитывала ее собственная библиотека.

Раннее замужество, частые дети воспринимались княгиней, как миссия данная Богом и не мешали ей, в отличие от многочисленных современниц, заниматься жадно и увлеченно науками, политикой, государственным

устройством. Обязанности придворной дамы, конечно, тяготили, а пустой двор, утративший государыне, был противен. Но долгие годы хранит Дашкова верность и преданность самодержавию, и только, будучи известным всему миру ученым, она начинает восставать против единоличного деспотизма государей, за что и впадает в немилость той, кому отдала годы своей жизни.

Немалую роль сыграла княгиня духа и мысли в революционном перевороте, в результате которого Екатерина II становится самодержицей. Умение Дашковой расположить к себе людей, обаяние, ангельская красота в сочетании с блестящим умом делали почти невозможное: даже убежденные противники Екатерины, поддавшись чарам Дашковой, становились ее преданными сторонниками. Екатерина не могла не ценить удивительные качества своей статс-дамы, а также ее неподдельную преданность еще в те времена, когда положение императрицы при царствующем придурковатом муже было отчаянным.

И только убедившись, что жизнь коронованной подружки становится безоблачной, Дашкова, награжденная Екатериной орденом «Святая Екатерина», отправляется в длительное путешес-

вие по Европе. Англия, Германия, Франция, самые видные ученые мира, лучшие библиотеки, изысканные собеседники. Ее интересует абсолютно все: ткачество, подготовка офицеров, медицина, градостроительство, публичные и монастырские библиотеки. В беседах с прославленными представителями европейской науки, литературы Екатерина Романовна демонстрирует глубокие познания в различных отраслях науки и искусства, не перестает убеждать восхищенных собеседников в неиссякаемой прелести русского языка, такого богатого и виртуозного, что забывать об этом просто преступно.

А в Петербурге Дашкову уже ждали. В Петербургской Академии наук царили косность, тугодумие, рабское преклонение перед всем иностран-

ностранины, особенно в языке, становилось ужасающим.

Дашкова назначается редактором академического журнала «Собеседник любителей российского слова». Научный альманах вышел в свет в мае 1783 года. К альманаху, а еще больше к его блистательному редактору, потянулись Державин, Фонвизин, Херасков, Капнист, Княжнин, другие замечательные люди России.

Увы, писать им приходилось под псевдонимами, ибо литературный труд в то время считался баловством, не более. Примером тому почти анекдотичный случай, когда генерал-прокурор Вяземский уволил со службы поэта Державина, объяснив сей нелепый поступок тем, что «стихотворцы» не способны ни к какому делу». Для придания

Президент двух Академий

Российская женщина Екатерина Романовна Дашкова вошла в историю, как образец совершенного служения своей Родине, процветания ее самобытности, значимости. Дашкова начала тяжелую, изнурительную работу по восстановлению истинного русского языка и русских традиций, актуальную и по сей день. Грани ее таланта светлы и вечны, она смогла достичь таких вершин в организации наук России, которые были не по плечу ее сановитым современникам противоположного пола.

Академики открыто заявили о своем нежелании подчиняться директору Академии С. Г. Домашневу. Екатерина отстраняет его от должности и 24 января 1783 года директором Петербургской Академии назначает Дашкову. Первая в истории Российской науки женщина возглавляет Российский Храм наук. Главное, что было сделано Дашковой на новом посту — сплочение единомышленников вокруг своей идеи восстановления русской самобытности. Уже тогда надо было проводить восстановительные работы, ибо засилие

альманаху большей значимости Дашкова привлекает к сотрудничеству Екатерину II. Со второй книжки «Собеседника» императрица начала печатать свои «Были и небылицы».

Высоко оценив вклад в издание нового альманаха, Фонвизин посылает в него свои «Вопросы», предваряя произведение словами: «Издатели оного не боялись отверзать двери истине, почем и беру вольность представлять им для печатания несколько вопросов, могущих возбудить в умных честных людях особое внимание».

Редактор первого академического журнала много писала сама. Ее статьи «О истинном благополучии», «Послание к слову «Так» и другие оставили нам, живущим в сумбурное время, пример блестящего журналистского мастерства, легкого изящного слога, глубины и простоты мысли. И конец XVIII столетия становится той золотой ниточкой русской словесности, которую мы теперь так стараемся отыскать в замученном, искаленном импортными «выражениями» русском языке.

Сегодня бы такого борца за чистоту языка! Сегодня бы кто-то осмелился сказать правителям так, как сказала она в августе 1783 года в своем «всеподданнейшем докладе» императрице: «Никогда не были столь нужные для других народов обогащение и чистота языка, столь стали они необходимы для нас, несмотря на настоящее богатство, красоту и силу языка российского». Дашкова встала на защиту русского языка, последовав примеру своего великодушного соотечественника Ломоносова, которого чтит чрезвычайно. Благодаря стараниям директора Петербургской Академии наук и ее единомышленников, при огромной поддержке просвещеннейшей императрицы, 30 сентября 1783 года был издан указ, учреждающий Российскую Академию. Во главе ее была поставлена Екатерина Романовна Дашкова.

*«Представительница
здешних муз,
Свершишь тобою путь
избранный,
Сей путь тебе
принадлежит.
Хоть тяжек он, но
полож славы,
Хоть злость невежества
претит,
Но русской честь
на нем державы», -
писал на ее назначение
драматург Я. Б. Княжнин.*

Два почтеннейших научных учреждения объединила блистательная Дашкова. Основной своей задачей новая Академия почитала «сочинить прежде всего российскую грамматику, российский словарь, риторику и правила стихос-

ложения». В первый состав Российской Академии вошли: 9 деятелей науки, 4 писателя, 3 представителя высшего духовенства, 15 высших государственных чиновников. Гордостью Академии стали ученые, воспитанные Ломоносовым. Эти недворяне, в которых искру Божью заметил великий помор, составили ядро Академии.

А гордостью ее стали:

Иван Иванович Лепехин - сын солдата Семеновского полка, ученик Ломоносова, академик, энциклопедически образованный человек, специалист в области ботаники и географии, экономик и статистики, член Вольного экономического и ряда зарубежных научных обществ;

Степан Яковлевич Румовский - сын сельского священника, ученик Ломоносова, академик, специалист в области астрономии и ряда смежных наук;

Алексей Протасович Протасов - сын солдата Семеновского полка, ученик Ломоносова, крупнейший анатом, доктор медицины;

Семен Кириллович Котельников - сын солдата Преображенского полка, сподвижник Ломоносова, профессор математики, разносторонне образованный ученый;

Антон Алексеевич Барсов - сын правщика Московской синодальной типографии, ученик В. К. Тредиаковского и М. В. Ломоносова, специалист в области русской филологии и ораторского искусства, профессор Московского университета;

Николай Яковлевич Озерецковский - сын священника, естествоиспытатель и путешественник, академик;

Семен Ефимович Десницкий - сын сельского священника, правовед, профессор Московского университета.

Академия ожила, будто свежий ветер ворвался в ее ранее тоскливые рекреации, ученые, равняясь на своего неутомимого руководителя, которая приветствовала любое, самое смелое начинание, рождали новые идеи, спорничали в остроумии и поиске тем исследований.

В эти годы две Академии, объединенные стараниями их очаро-

вательного «фельдмаршала», впервые в России начали поиск путей утверждения российской лексики, риторики, исконно русского письма. Это время создания словарей и учебных пособий, это подлинный взлет российских талантов, подлинный их расцвет. Дашкова установила добрую, дружественную атмосферу в Академии. Сама никогда не позволяла себе грубости и фамильярности с учеными, напротив, своим добрым расположением, интересом к их изысканиям, она побуждала к научным открытиям, ставшим определяющими для развития многих наук.

«Словарь Академии Российской» - капитальный труд ученых на протяжении 11 лет - завершился триумфом. За созданием словаря следила внимательно вся просвещенная Россия.

Писатели, ученые, актеры восхищались истинным подвигом ученых Российской Академии, создавших в сравнительно короткий срок этот исчерпывающий словарь, который определил по сути основные направления русской лексикографии. «Истинным подвигом» назвал словарь Белинский, а Чернышевский оценил его как «необыкновенное явление».

Не все безоблачно и гладко складывалось в отношениях с императрицей. Резкая в суждениях, Дашкова возможно единственная в стране позволяла себе говорить Екатерине правду, причем в самой нелицеприятной форме.

А публикации Я. Б. Княжнина и А. Н. Радищева, критикующие самодержавие, вызвали открытую вражду Екатерины с двором и самой самодержицы к известной всему миру статс-даме. Екатерина забыла старую дружбу и преданность некогда ближайшей подруги. А Дашкова в свою очередь не пошла против совести, не закрыла рот талантам, дала возможность прогрессивным писателям оставить правдивое слово в веках.

Нам, живущим в сумбуре конца двадцатого столетия, просто необходимо испить живительной воды знаний, оставленных первым президентом двух Российских Академий, вспомнить и возродить то, что послужило фундаментом Российской науки. Не вспомнив, порушив этот фундамент, мы рискуем остаться в позорном забвении потомков.

Но обострившиеся отношения с Екатериной II не позволили Дашковой плодотворно работать и далее. Она вынуждена покинуть Петербург, уехать и уединиться в своем имении Троицкое под Москвой. Последний протокол заседания Академии подписан ею 3 мая 1796 года.

Уединение не означало отказ от научной работы. Даже высланная после смерти Екатерины Павлом I, уволенная со всех занимаемых должностей, она в одном из своих отдаленных имений пишет научные труды о необходимости сохранить традиции, русский костюм. Неустанно повторяет о воспитании гордости за свое Отечество и его богатейшую культуру. Статьи эти печатаются в журнале «Друг просвещения».

Замечателен такой факт. В мае 1801 года общее собрание Академии постановляет просить Дашкову вновь возглавить это научное учреждение. Но просьба Екатерины Романовны была отклонена. В конце жизненного пути, уступая настоятельным просьбам своей юной подруги англичанки Марты Вильмонт, Дашкова начинает писать свои знаменитые «Записки». «Люблю одинаковую истину и свою родину», - пишет княгиня.

В «Записках» богатейший материал о жизни Дашковой, начиная с ее рождения. Оригинальные мысли о правителях, об устройстве государства, о том, что ни один язык, ни одна человеческая популяция не могут жить в отрыве от соседних языков, обычаев, традиций. Пожалуй, это самое важное и в научных изысках ученого Дашковой, и в ее мемуарах: родственность, переплетение языковых фонем, штрихов традиционного костюма, обычаев. В XVIII веке она взшла на вершину международного понимания сути прогресса - это ее несомненная заслуга перед Россией и человечеством.

Тамара СИГАЛОВА

ЧТО ТАКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Воспитание бывает внешнее и внутреннее.

К первому относятся: питание, одевание, уход и холя, упражнения телесные, усвоение условных, житейских приемов, обучение ремеслам, рукоделью и пр.;

воспитание внутреннее состоит из образования нравственного и научного; отделим последнее, как собственно учение, и поговорим о важнейшей части, об образовании нравственном.

Мы говорим бессознательно, но верно, что человек малоумный, то есть безумный, стоит ниже скота, потому что в нем нет даже и побудки (инстинкта). Разум и воля образуют человека и заменяют побудку животного; он должен действовать сознательно, по убеждению и доброй воле, когда как животное действует, хотя и в порядке мироздания, но бессознательно.

Эта искра Божества ставит человека бесконечно выше скота, но отымите у него разум и волю и не дайте ему взамен даже скотской побудки - и что же останется, кроме стяга, движимой мясной туши, т. е. нечто низшее, чем последнее животное.

Но что такое побудка животных. Побудка - полное согласие, слитие воедино ума и воли в такой степени, в какой то и другое дано. В животном нет сомнений, нет совести, нет отдельно ни ума ни воли, а есть одна безотчетная побудка; такое полное согласие невещественных способностей живого существа дает ему единство, самостоятельность; действия его безотчетны, но верны, как бы рассчитаны; безумных поступков быть не может, все идет в полном согласии и в стройном порядке творчества.

В человеке видим иное: ему как будто предоставлено жить согласно с этим порядком, или вопреки ему.

В. И. Даль

Почему же этого согласия и единства нет в человеке; для чего же он является нам раздвоившимся в себе самом; почему же у него ум с сердцем не в ладу, отчего сердце и думка в вечной вражде и споре.

Можно ли допустить, чтобы назначение человека, созданного по образу и подобию Творца, было именно это жалкое, унижающее враждование ума и сердца, эти урывочные победы то того, то другого, каждый раз в ущерб и пригнет друг друга.

Представим же себе человека, в котором этого нет - и такой Первообраз был у нас на земле - представьте себе полное согласие понимания и хотения, ума и воли, веры и любви, истины и добра - и найдите в чем бы осудить такого человека, придумайте упрекнуть его в чем, признать недостойным своего Творца.

Таков, конечно, был человек, до падения своего, поколе он сам не восстал, строптиво и кичливо, противу Божественного порядка, покуда не погубил себя. Гибель эта повторяется и возобновляется перед нами ежедневно: самодельный ум порывается выше установленных ему пределов, расторгает духовные связи свои, заносится и порождает исчадия свои - кичливость, гордость, неукротимость, самоуправство, властолюбие; воля, порвав Божественные узы свои, знает одну себя, и вот суетность, в обоих видах своих: любовь к мирскому, ко праху и ко грязи - любовь к самому себе, самотность, ценящая плотскую личность свою превыше всего; самотность, для которой особа своя дороже всего.

В чем заключается все стремление наше, когда мы, предаваясь путному и доброму влечению, хотим нравственно воспитать себя или других. Мы стараемся вразумлять духовного человека, направлять ум и разум его прямо, указывать ему пределы, смиряться и смирять, охранять его ото лжи, мы стараемся укротить хотенье, направить его на должное, удерживать от зла, склонять к добру; мы создаем постепенно эту Божественную связь; мы убеждаемся в совладчестве неразрывной двоицы этой, истины и добра, которая только в отвлеченных понятиях или наоборот, тогда как ни того, ни другого, нет в разделе и математическая линия есть отвлеченное понятие, мы начинаем постигать, что истина и добро образуют святой и нераздельный союз.

Достигая этим путем согласование ума и воли, истины и добра, веры и любви, мы постепенно стремимся обратно к нарушенному нами Божественному порядку, к воссоединению умственного и нравственного начала, к единству духа. Вот в чем заключается тайна нравственного воспитания человека - себя ли самого, или другого, все равно - и вот что называется духовным возрождением...

УЧРЕДИТЕЛЬ: НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО.

Главный редактор - Тамара СИГАЛОВА.

Ведущий редактор номера - Ирина ТАЯНОВСКАЯ.

Ответственный секретарь - Ирина АЛЕКСАНДРОВА.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Вера БОГДАНОВА - директор музея Достоевского в Старой Руссе.

Марина БУРБЯК - художественный руководитель театра «Кудесы».

Инесса ЗАРАКОВСКАЯ - начальник отдела по культурному наследию, заместитель председателя комитета культуры администрации г. Новгорода.

Инна КУЗНЕЦОВА - регент церкви св. Апостола Филиппа.

Владимир ГОРМИН - заслуженный работник культуры.

Петр ГАЙДУКОВ - кандидат наук, Академия наук России.

Владимир ПОВЕТКИН - директор Центра музыкальных древностей.

Эдуард РАНЕНКО - заслуженный деятель искусств.

Игорь ТАЯНОВСКИЙ - член Союза писателей России.

Валентин ЯНИН - академик, Академия наук России.

Альманах выходит ежемесячно. Цена свободная.

Отпечатано в АО "Типография "Новгород": г. Новгород, пр. К. Маркса, 4

Редколлегия альманаха "Чело" выражает искренние соболезнования нашему постоянному автору, доценту НовГУ Ларисе Григорьевне Прохоровой в связи со смертью ее мужа Ивана Яковлевича Прохорова

Графическое оформление альманаха
Владимира Поветкина